

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 821.161.1

Оппозиция «жизнь – смерть» в произведениях Макса Фрая

Наталья Владимировна Лаврентьева

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
г. Рязань, Российская Федерация, n.lavrenteva@365.rsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматривается одна из наиболее актуальных проблем творчества Макса Фрая – проблема понимания оппозиции «жизнь-смерть» и как итога бессмертия. Любовь и память – основа бессмертия. Подобное представление о взаимодействии жизни и смерти характерно не только для творчества Макса Фрая, но и для поэзии Бориса Леонидовича Пастернака. Русский поэт также видел память о любимом человеке основой вечной жизни.

Цель статьи – представить многоаспектный анализ использования в творчестве Макса Фрая категорий «жизнь», «смерть» и «бессмертие».

Ключевые слова: память, оппозиция «жизнь-смерть», «чужой текст», воздействие и восприятие, традиция.

Для цитирования: Лаврентьева Н.В. Оппозиция «жизнь – смерть» в произведениях Макса Фрая // Русская филология и национальная культура. 2022. №2(3). С. 9-16. Доступно по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st11-2022.pdf>

Original article
УДК 821.161.1

The opposition «life – death» in the works of Max Fry

N.V. Lavrenteva

Ryazan State University named for S.A. Yesenin,
Ryazan, Russian Federation, n.lavrenteva@365.rsu.edu.ru

Abstract. The article deals with one of the most pressing problems of Max Fry's creativity – the problem of understanding the opposition «life-death» and as a result of immortality. Love and memory are the basis of immortality. Such an idea of the

interaction of life and death is characteristic not only for the work of Max Fry, but also for the poetry of Boris Leonidovich Pasternak. The Russian poet also saw the memory of a loved one as the basis of eternal life. The purpose of the article is to present a multidimensional analysis of the use of the categories «life», «death» and «immortality» in the work of Max Fry.

Key words: memory, opposition «life-death», «someone else's text», impact and perception, tradition.

Введение. Проза Макса Фрая – объект пристального внимания ученых-филологов, которые исследуют произведения Светланы Мартынчик (настоящая фамилия писателя), анализируют особенности создания главных и второстепенных образов, проблемы поэтики, художественные и жанровые особенности (работы Осьмухиной О.Ю.[1], Князевой А.А.[1] и т.д.). Однако, несмотря на то, что интерес к историям о сэре Максе весьма высок, многие вопросы еще ждут своего решения.

Объект исследования настоящей статьи – тема «жизни-смерти» в творчестве Макса Фрая, определение «памяти» как основы бессмертия.

Взаимодействие «жизни» и «смерти» как инварианта оппозиции «добра» и «зла», возможность приобретения бессмертия как альтернативы смерти, экзистенциальный всплеск – ключевые вопросы, ответы на которые пытается найти человечество, начиная с мифологических времен заканчивая современными реалиями. Сотни авторов – философов, писателей, поэтов – задавались вопросами о взаимосвязи жизни и смерти, о возможности существования бессмертия, о необходимости последнего.

«Жизнь» и «смерть» – две ключевые категории человеческой жизни.

В древнеегипетской мифологии смерть – рубеж, граница «до» и «после», где «после» – это тоже жизнь, но в другом ее проявлении, подобное представление сыграло ключевую роль в формировании мировоззренческой системы христианства.

В древнегреческой мифологии бессмертие – привилегия олимпийцев, в произведениях Гомера категории жизни и смерти рассматриваются с позиций мифологического сознания. Эллинские боги бессмертны и вечно молоды, в отличие от них – скандинавские уже вынуждены бороться за бессмертие, к сожалению, проигрывая борьбу: Рагнарек – смерть мира, рубеж между старым и новым миром, старыми и новыми людьми. Эпоха средневековья вносит собственные коррективы в отношении к «жизни» и «смерти», христианство апеллирует понятием «вечная жизнь» и «вечная память».

В эпоху европейского Просвещения Дж. Свифт описал в «Путешествии Гулливера» бессмертие как наказание, потому что отмеченные «знаком бессмертия» неизбежно становятся изгоями, так как стареют и оказываются неспособны воспринимать новое. Традицию продолжает И.В. Гете. Гетевский Фауст победил смерть уже тем, что прожил две жизни: ведьма вернула ему

молодость, и он сумел победить смерть, заслужив «вечную жизнь» победой над Мефистофелем, олицетворяющем зло.

В русской литературе проблемы «жизни» и «смерти» были актуальны практически каждую эпоху: фольклорное представление о смерти, сон как победитель «смертной муки» в балладе В.А. Жуковского «Светлана», философия Л.Н Толстого, тема смерти в стихотворной прозе И.С. Тургенева. Наиболее часто к теме «смерти» обращались поэты эпохи модернизма. Среди тех, для кого «смерть» была одной из магистральных тем, была Марина Цветаева. Большое внимание уделял проблемам жизни и смерти Б.Л. Пастернак. Макс Фрай нередко апеллирует к творчеству русского поэта.

Герой повести «Тихий город» замечает, что «привирать не возбраняется, ронять слова, как янтарь и цедру, – чем не развлечение?»[12]. Это цитата из стихотворения Б.Л. Пастернака «Давай ронять слова...». Произведение нобелевского лауреата – гимн жизни, лирический герой призывает жить радостно и счастливо, не задумываясь о том, кто «велит, чтоб август был велик» [3]. Он уверен, что жизнь определена любовью, весь ее подробный цикл расписан заранее, подобное отношение к «жизни» и «смерти» можно обнаружить и у автора историй о сэре Максе из Ехо.

Основная часть. В произведениях о Максе Фрае рассуждения о «жизни», «смерти», «бессмертия» занимают не последнее место. Всего о приключениях сэра Макса за 30 лет, начиная с 1990-годов, когда был написан «Дебют в Ехо» и заканчивая 2019 годом – временем выхода романа «Так берегись» – создано более 40 произведений: все они объединены в три цикла «Лабиринты Ехо», «Сновидения Ехо», «Хроники Ехо». В творческом пространстве Фрая жизнь и смерть неразрывно связаны. Смерть нередко рассматривается как естественное продолжение жизни, однако подобный финал можно надолго отсрочить и даже избежать. Мир, в который попадает герой – сэр Макс – устроен весьма удобно и практично: одна из наиболее значимых реалий, которые весьма радуют его, – продолжительность жизни, которая в мире Ехо насчитывает минимум 300 лет, может быть и значительно дольше, если человек обладает хотя бы минимальными навыками в магическом искусстве, также продолжительность жизни зависит от происхождения – потомки эльфов живут намного дольше представителей других рас. Однако важным становится не количество потенциально возможных годов жизни, а их наполнение, качество: тихое существование обывателя не прельщает главных героев, по их глубокому убеждению – это равноценно преждевременной смерти.

Макс Фрай аккумулирует в пространстве Ехо все возможные мифические и современные представления о жизни и смерти. В повести «Болтливый мертвец» Максу приходится отправиться за слишком разговорчивым членом тайного общества в загробный мир. Последний перед смертью решил пошутить и написал книгу, в которой раскрыл все секреты непосредственного начальника Макса Джуффина Халли, что могло привести к беспорядкам по всему Ехо и всей стране. В данной истории загробный мир близок древнеегипетской традиции. Макс превращается в хищного и беспощадного Анубиса, бога египетского

пантеона – шакала, который тесно был связан с миром мертвых. Страшный образ запечатлевается в зеркале как широко распространенном символе границы миров.

Попытки рассуждать о противопоставлении и сопоставлении «жизни» и «смерти» обнаруживаются практически в каждом произведении, однако в последней книге первого цикла «Лабиринты Ехо» все произведения во многом ориентированы на оппозицию «смерть–жизнь».

В истории «Белый камни Харумбы» герою предстоит доставить одного из наиболее влиятельных магов – магистра единственного сохранившегося ордена Семилистника Нуфлина Мони Маха в загадочный город – город мертвых.

Харумба – зачарованный город, куда могут попасть потомки эльфов и те, кто к эльфам не принадлежит, но способен заплатить внушительную сумму и получить возможность суррогата бытия – жизнь после жизни. Подобный город может апеллировать вновь к египетской истории и мифологии, в которой также существовало понятие «город мертвых», в Каире в наши дни так называют масштабное мусульманское захоронение, есть города мертвых и в других городах и странах. Также в образе города Харумбы, на наш взгляд, можно обнаружить черты утопических городов, в которых жители в большинстве своем не делали ничего, находясь в неге и покое, например, в романах Томазо Кампанеллы и Томаса Мора.

Трагический сюжет содержит комические элементы: в высокие философские категории бытия и бессмертия вторгается меркантильное начало: Нуфлин Мони Мах оплачивает свой рай, покупает бессмертие. Но «вечная жизнь» не гарантирует «вечного счастья»: магистр превратится в злобного мстительного параноика, который будет пытаться дотянуться до «мира живых людей», навредить им.

Смерть Макс Фрай представляет субстанцией, которая затаилась в каждом человеке и ждет своего часа. Хранители научились извлекать смерть человека из него. Страшная ее сила после изгнания из человека реализуется в образе мрачных черных птиц, которые неподвижно сидят на деревьях вокруг зачарованной обители. Автор использует антитезу: белые камни и черные птицы, где первые олицетворяют чистоту, непорочность, безмятежность, а вторые – трагедию, страх, ужас перед смертью. Обитатели города живут вполне обычной жизнью, хотя она становится однообразной, довольно часто лишенной сновидений, но многие считают это разумной платой за бессмертие. Со стороны может возникнуть представление о том, что они счастливы, но это счастье обывателя, он и в настоящей жизни довольствовался уютным маленьким миром, покинуть который сродни подвигу. Мы понимаем, что Харумба – это вечная тюрьма, где вместо настоящей жизни предлагается иллюзия существования, суррогат истинного бытия. Макс представляет этот город «сумрачным»: «Город Мертвых больше не казался мне пугающим местом, хотя и земным раем он тоже не был – скорее уж подобием сумрачного Лимба, дарующего своим обитателям бесконечное спокойствие и бесконечную грусть... Я откуда-то знал, что бессмертные обитатели Харумбы навсегда утратили способность видеть сны...»

[12, с. 123]. Сон для Макса Фрая такая же жизнь, он более реален, чем существование в Харумбе.

Макс Фрай представляет жизнь – лабиринтом, в котором исполняются самые потаенные желания, но происходит подобное в странной, не поддающейся логике форме. Вторая повесть в книге «Лабиринт Менина» с таким же названием как раз и предлагает читателю поразмышлять над тем, как причудливо складывается жизнь каждого человека. Сэр Макс и Мелифаро отправляются в Лабиринт Менина на поиски короля, они проживают несколько жизней, умирая и вновь возрождаясь в новом пространстве (аллюзия реинкарнации), однако при этом Макс взрослеет, а Мелифаро – молодеет. Через некоторое время герои приспособляются путешествовать, понимая, что дверь – переход в иной мир. В творчестве Макса Фрая дверь как раз и символизирует границу между мирами и между жизнью и смертью.

В третьей повести «Тихий город» описывается еще одно страшное зачарованное место.

Макс оказывается в этом зачарованном городе намеренно: он спасает своего начальника, Джуффина Халли. Встретившись со своим шефом, герой узнает о том, что он – выдумка, фантом, который придуман лишь для того, чтобы предотвратить гибель мира.

Макс жертвует собой ради мира Ехо, который он полюбил, мир будет жить только до тех пор, пока этого будет хотеть наш герой, он как Атлант, держит на своих плечах вселенную. Герою помогает любовь тех людей, которые поддерживают его своими воспоминаниями о нем. Память – истинная основа бессмертия. Подобное отношение к памяти как к основе бессмертия встречается в творчестве Б.Л. Пастернака.

Пастернак представлял память, победившую время, как единственное доступное человеку противопоставление смерти, при этом память вбирает в себя время, т. к. время утекает, а память остается нетленна. Связь времени и памяти как противопоставление смерти порождает возможность бессмертия. Первые обращения к феномену бессмертия можно обнаружить в его публицистике 1910-х годов. Это понятие встречается довольно часто в набросках, неоконченных статьях (в Полном собрании сочинений в 11 томах объединены в раздел «Из студенческих тетрадей»). В одной из неоконченных статей Пастернак рассуждает о бессмертии, задаваясь одним вопросом: «Живо ли для нас слово: бессмертие?». И сам отвечает: «Бессмертие создано теми, которые его хотят. Мы не понимаем смысла бессмертия только тогда, когда оно нам не нужно... Обычно представляют себе бессмертие как продолжение жизни за гробом. Большой нелепости, казалось, нельзя было придумать...» [5, с. 290].

Макс Фрай подобен Пастернаку, он тоже видит именно память основой жизни, основой бессмертия.

Тихий город – страшное место, однако оно полно любви, в Тихом городе живут те, кого полюбили искренне и неистово: «...тот, кого очень любят, непременно становится живым [12, с. 385].

Память в творчестве современного автора переплетается с любовью. Тихий город как раз символ подобного места, жители его жаждут любви и живут благодаря любви. И если кого-то из жителей сумрачного мира забывают, он исчезает и из Тихого города.

Третьей историей в последней книге первого цикла становится «Лабиринт Менина». Мелифаро и Макс попадают в зачарованное место, калейдоскоп миров, которые возникают и пропадают по желанию героев. Сыщики из Малого Тайного общества в лабиринте миров вынуждены искать короля, который забыл о своих прямых обязанностях в прекрасном лабиринте. Переходом из одной вселенной в другую становится дверь, но если король это понимает сразу и относится к своему путешествию как к праздничной прогулке, то Мелифаро и Макс воспринимают лабиринт страшным местом, поэтому вынуждены переживать неприятные минуты. Переходом для них становится смерть, они умирают и возрождаются в новом качестве. Итогом этой повести может стать мысль – смерть – выход, дверь, переход из одного мира в другой, умирая, человек всего лишь переходит в иное качество. Героям приходится пережить немало страшных минут, пока они не понимают правила лабиринта. И спасает их из этого гиблого места любовь, Макс постоянно вспоминает Меламори, именно память о любимой женщине поддерживает его, позволяет пережить и сохранить остатки разума.

Герой выигрывает у смерти, потому что он полон любви не только к женщине, но и к жизни, к новому миру, в котором оказался. Макс Фрай уверен: жизнь проигрывает смерти в том случае, если прекращается любовь.

Выводы. Таким образом, категории «жизни» и «смерти» в творчестве Макса Фрая определены «памятью» и «любовью». Наше бессмертие определено памятью тех, кто нас любят.

Список источников

1. Князева А.А., Осьмухина О.Ю. Специфика воплощения хронотопа рыцарского романа в отечественном фэнтэзи (на материале романа Макса Фрая «Гнезда химер. Хроники Овётганны») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т.15. №3. С 658 – 662.
2. Лотман Ю.М. Текст в тексте // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iedtech.ru/files/journal/2014/1/lotman-text-in-text.pdf>. (дата обращения: 23.04.2022).
3. Пастернак Б. Полное собрание сочинений: в 11 т. Т.1: Стихотворения и поэмы 1912. М.: СЛОВО/SLOVO, 2003. 576 с.
4. Пастернак Б.Л. Доктор Живаго // Полн. собр. соч.: в 11 т. Т. 4. М.: Слово, 2004. 756 с.
5. Пастернак Б.Л. Из студенческих тетрадей // Полн. собр. соч.: в 11 т. Т. 4. М.: Слово, 2004. С.284 – 292.
6. Пестрикова Е.А. Оказиональные междометия в романах Макса Фрая о приключениях сэра Макса/ Е.А. Пестрикова // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. 2016. № 2. С. 169-171.

7. Рогова Д.С. «Почему – Макс Фрай?» (историко-культурные и персоналогические предпосылки изучения современного литературного контекста) Сборник научно-исследовательских статей студентов. Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского. Липецк, 2020.

8. Сафрон Е.А. Мир Echo Макса Фрая: мифологема города в литературе фэнтези // Вестник Нижегородского университета. 2018. № 4. С. 230-234

9. Смирнова А.И. Интертекстуальность художественного дискурса как реализация культурно-интеграционных процессов // Вестник МГПУ. 2018. № 4. С. 8 – 15. DOI 10.25688/2076-913X.2018.32.4.01

10. Топоров В.Н. Пространство и текст // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec-dejavu.ru/p/Publ_Toporov_Space.html. (дата обращения: 23.04.2022).

11. Фрай Макс. Ключ из желтого металла [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://librebook.me/kliuch_iz_jeltogo_metalla/vol1/1/ (дата обращения: 23.04.2022).

12. Фрай Макс. Лабиринт Менина. М.: АСТ, 2017. 416 с.

References

1. Knyazeva A.A., Os'mukhina O.Yu. Spetsifika voploshcheniya khronotopa rytsarskogo romana v otechestvennom fentezi (na materiale romana Maksa Fraya «Gnezda khimer. Khroniki Ovetganny») // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2022. T.15. №3. S 658-662. (In Russ.)

2. Lotman Yu.M. Tekst v tekste // [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://iedtech.ru/files/journal/2014/1/lotman-text-in-text.pdf>. (data obrashcheniya: 23.04.2022). (In Russ.)

3. Pasternak B. Polnoe sobranie sochinenii: v 11 t. T.1: Stikhotvoreniya i poemu 1912. M.: SLOVO/SLOVO, 2003. 576 s. (In Russ.)

4. Pasternak B.L. Doktor Zhivago // Poln. sobr. soch.: v 11 t. T. 4. M.: Slovo, 2004. 756 s. (In Russ.)

5. Pasternak B.L. Iz studencheskikh tetradei // Poln. sobr. soch.: v 11 t. T. 4. M.: Slovo, 2004. S.284 – 292. (In Russ.)

6. Pestrikova E.A. Okkazional'nye mezhdometiya v romanakh Maksa Fraya o priklyuchenyakh sera Maksa/ E.A. Pestrikova // Vestnik MGUP imeni Ivana Fedorova. 2016. № 2. S. 169 – 171. (In Russ.)

7. Rogova D.S. «Pochemu – Maks Frai?» (istoriko-kul'turnye i personologicheskie predposylki izucheniya sovremennogo literaturnogo konteksta) Sbornik nauchno-issledovatel'skikh statei studentov. Lipetskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo. Lipetsk, 2020. (In Russ.)

8. Safron E.A. Mir Ekho Maksa Fraya: mifologema goroda v literature fentezi. // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta. 2018. № 4. S. 230 – 234. (In Russ.)

9. Smirnova A.I. Intertekstual'nost' khudozhestvennogo diskursa kak realizatsiya kul'turno-integratsionnykh protsessov // Vestnik MGPU. 2018. № 4. S. 8 – 15. DOI 10.25688/2076-913X.2018.32.4.01. (In Russ.)

10. Toporov V.N. Prostranstvo i tekst // [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://ec-dejavu.ru/p/Publ_Toporov_Space.html. (data obrashcheniya: 23.04.2022). (In Russ.)

11. Frai Maks. Klyuch iz zheltogo metalla [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: https://librebook.me/kliuch_iz_jeltogo_metalla/vol1/1/ (data obrashcheniya: 23.04.2022). (In Russ.)

12. Frai Maks. Labirint Menina. M.: AST, 2017. 416 s. (In Russ.)

Информация об авторе

Лаврентьева Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики РГУ имени С.А. Есенина
e-mail: n.lavrenteva@365.rsu.edu.ru

Information about the author

Lavrentieva Natalia Vladimirovna, candidate of philology, associate professor, of the department of literature and journalism University named after S.A. Yesenin
e-mail: n.lavrenteva@365.rsu.edu.ru

Дата поступления статьи: 25.04.2022